

Аркадий Векслер,
Тамара Крашенинникова

ВЛАДИМИРСКИЙ
ОКРУГ

Большая и Малая
Московские улицы
и улица Правды

**Аркадий Файвишевич Векслер
Тамара Яковлевна Крашенинникова
Владимирский округ.
Большая и Малая Московские
улицы и улица Правды
Серия «Всё о Санкт-Петербурге»**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2901635

*Владимирский округ. Большая и Малая Московские улицы и улица
Правды: Центрполиграф; Москва; 2011
ISBN 978-5-227-02881-5*

Аннотация

Читателю предстоит путешествие по улицам, составившим ось расположенного в центре города муниципального образования Владимирский округ. Описанный период истории этих улиц очень широк: от первого упоминания и до наших дней. В их строениях представлены все периоды и стили петербургской архитектуры. А какие из «малых» петербургских улиц могут похвастать таким количеством знаменитостей и первыми адресами их жизни в огромном городе? Издание служит продолжением книги авторов о Владимирском проспекте. Выходит оно в год трехсотлетия начала книгопечатания в городе на Неве и рассказывает о первой петербургской типографии

и одной из ее приемниц – Синодальной типографии. Как и в других своих работах, авторы широко использовали сведения архивных фондов, адресных и справочных книг. Огромный интерес представляют личные воспоминания жителей Большой Московской улицы и улицы Правды, в том числе и не публиковавшиеся ранее.

Содержание

Введение	7
Часть первая	12
Нечетная сторона	18
Дом № 1 / 3 / Загородный пр., 2	18
Дом № 3	39
Дом № 5	45
Дом № 7	59
Конец ознакомительного фрагмента.	61

**Аркадий Векслер
Тамара Крашенинникова
ВЛАДИМИРСКИЙ ОКРУГ
Большая и Малая
Московские улицы
и улица Правды**

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

*Автор идеи Дмитрий Шипетин Руководитель проекта
Эдуард Сироткин*

Введение

После короткого Владимирского проспекта начинаются как его продолжения: одна из главных магистралей города – Загородный проспект и известный с конца 1730-х гг. проезд, дублирующий его на участке от Владимирской площади до Звенигородской улицы, – Большая Московская улица и улица Правды. Наименование проезда, Большая Офицерская улица, появилось в 1776 г.; тогда же возникла и перпендикулярная ей Малая Офицерская. «Поскольку Офицерские улицы имелись почти в каждом районе города, где стоял тот или иной полк, 9 декабря 1857 г. Большая и Малая Офицерские улицы в Московской части стали Московскими. Тогда же многие соседние проезды были названы по городам Московской губернии – Звенигородская, Рузовская, Дмитровский переулк»¹, образуя своеобразный «топонимический куст».

На карте Петербурга Большая и Малая Офицерские улицы в Московской части впервые отмечены в 1776 и 1777 гг.²

В рассуждениях Комиссии о Санкт-Петербургском строении сказано: «...Между теми казармами <Семеновского полка> (западнее нынешней Звенигородской улицы. – *Прим. авт.*) и назначенными под дворцовых служителей дворами (вдоль современных Стремянной, Колокольной улиц и Куз-

нечного переулка. – *Прим. авт.*); места отдать... под Обер-Офицерские дворы <...> Первую против набережных дворов (т. е. Загородный проспект. – *Прим. авт.*) и позади одной вторую линию, кроме тех полков обер-офицерам и унтер-офицерам штаба, других посторонним никому не отдавать».

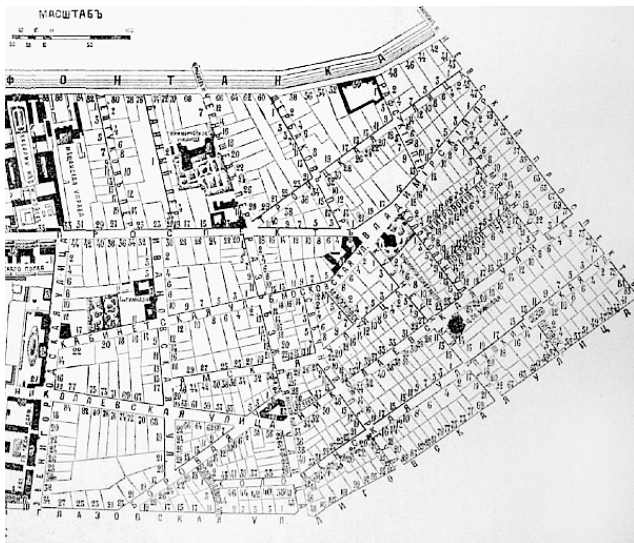
В.В. Васильев относит первые упоминания об этой улице к 1738 г., когда после сильных пожаров в 1736-1737 гг. Комиссия о Санкт-Петербургском строении разрешила селиться здесь, на бывшей окраине города, в первую очередь, как писал историк города П.Н. Петров, «дворовым и офицерам, чьи полки стояли по соседству, а их удовлетворив, – разночинцам, приказным, купецким людям и художникам, чьи дворы сгорели и сломаны <...>. Первоначально здесь строили одно- и двухэтажные кирпичные дома; у некоторых из них вторые этажи были деревянными». Многоэтажные дома появились в основном во второй половине XIX столетия.

В 1829 г. Большую Офицерскую официально разделили на самостоятельные Большую Московскую и Кабинетскую улицы, названные так по Московской части и располагавшимся здесь зданиям Кабинета Его Императорского Величества, ведавшего личным имуществом императорской фамилии³ (название в форме «Кабинетная улица» существовало значительно раньше⁴). «В отличие от Ямской, Лиговской, Коломенской улиц, где в конце XIX – начале XX века было много угловых жильцов (снимавших лишь часть комна-

ты, или, как тогда говорили, „угол“), на Большой Московской квартиры стоили дороже, в них преобладали жильцы более состоятельные: купцы, чиновники, военные»⁵. Кабинетская же изначально становилась улицей учебных и благотворительных заведений с их церквями, а с возникновением синодального Митрофаньевского подворья и переводом сюда Синодальной типографии – местом жительства и деятельности представителей просвещенной части петербургского общества – служащих Учебного совета Святейшего синода, специалистов типографского дела. Тихая улица в центре города и близость типографии и учебных заведений привлекали для проживания известных ученых, литераторов, государственных деятелей.

В современном городе Владимирский проспект, Большая Московская улица и улица Правды составляют своеобразную ось муниципального образования Владимирский округ.

За многие годы исследований сложилась своеобразная библиотека статей и книг по истории улиц Владимирского округа, конкретных зданий и о живших здесь деятелях науки и культуры, включающая статьи в городской периодической печати В.В. Васильева, В.Г. Исаченко, З.Н. Марьяновской, Ю.А. Ракова и др., книги издательства «Центрполиграф – МиМ-Дельта»⁶.

План 2-го полицейского участка Московской части Санкт-Петербурга 1895 г., Владимирский проспект, Большая Московская и Кабинетная улицы

Настоящее издание служит своеобразным продолжением книги о Владимирском проспекте, и ее создание подсказано читателями – ветеранами крупнейшего предприятия, расположенного в этом историческом районе, – типографии № 12 им. М.И. Лоханкова, бывшей Синодальной типографии, ведущей свою историю от первой петербургской типографии, где 11 мая 1711 г. вышло первое в истории города печатное сообщение. Материалами по истории этих типографий по-

делились старейшие сотрудники типографии им. Лоханкова Нина Дмитриевна Ефимова и Лев Григорьевич Мучник.

Как и в других своих книгах, авторы широко использовали сведения архивного фонда Санкт-Петербургского городского кредитного общества (ЦГИА СПб., Ф. 515), адресных и справочных книг «Весь Петербург». Сведения о репрессированных в 1930-е гг. жителях Ленинграда приведены по Книге Памяти «Ленинградский мартиролог. 1937–1938»⁷, об участниках обороны Ленинграда и Великой Отечественной войны – по данным электронного архива Министерства обороны «Вечная память защитникам Отечества» (<http://www.obd-memorial.ru>), о жителях, умерших в годы блокады, – по Книге Памяти «Блокада. 1941–1944. Ленинград»⁸. Авторы также использовали воспоминания жителей Большой Московской улицы и улицы Правды, в том числе и не публиковавшиеся ранее.

Часть первая
БОЛЬШАЯ
МОСКОВСКАЯ УЛИЦА

Адресная книга «Путеводитель 60 тысяч адресов из Санкт-Петербурга...» в 1854 г. (до изменения четности сторон улиц) приводит следующий список домовладельцев на Большой и Малой Офицерских улицах.

На приведенной схеме между домами № 7 и № 9 вместо ошибочно указанного Свечного переулка должна быть Малая Офицерская улица. Свечной переулком находился между домами Турчанинова и Бинберга. Близкая к современной нумерация домов по Большой и Малой Московским улицам сложилась после перемены в 1855 г. четности сторон петербургских улиц и присвоения уличного номера церковному дому.

ОФИЦЕРСКАЯ УЛИЦА, БОЛЬШ. (Моск. ч. 2 кв.)			
Ремесленной Упр.	2	Церковный домъ.	
Качки	4,6	1	Яковлевича
Калужна	8	3	Посникова
Петровой	10	5	Ивановой
Сутугиной	12	7	Садвинкова
Фонъ-деръ-фуръ	14		(<i>Свечной переулкъ</i>).
Максимовичевой	16	9	Турчанинова
Качки	18	11	Бинберга
		13	Мухина
			(<i>Разъезжалъ улицы</i>).
ОФИЦЕРСКАЯ УЛИЦА, МАЛАЯ (Моск. ч. 2 кв.)			
Ивановой	2	3	Посникова
Дылева	4	5	Салтыковой
Невьевской	6		
Ивановой	8		(<i>Гребенная улица</i>).

Схема

Начало Большой Московской улицы и памятник Ф.М. Достоевскому

Начинающаяся от Владимирской площади памятником Федору Михайловичу Достоевскому Большая Московская улица воспринимается как естественная иллюстрация городской среды, в которой могли развернуться события, описанные в произведениях писателя. Такова ее спокойная архитектура и таковы общественное положение и облик большей части жителей, ее населяющих: обыватели, мелкие чиновники, по большей части пребывающие в отставке.

Несколько домов на Большой Московской в середине XIX в. построили архитекторы Г.И. Винтергальтер, А.И. Климов, А.И. Ланге, А.Х. Пель, А.В. Петцольд, Э.Г. Юргенс, в начале XX в. в перестройке доходных домов участвовали архитектор Е.Ф. Бржозовский, Е.И. Диммерт и др. В результате здесь сложился своеобразный ансамбль из семнадцати доходных домов, построенных в архитектурном стиле эклектики, характерном для непарадной, рядовой застройки центра города.

Улица всегда была тихой, контрастировала с параллельными ей напряженным Загородным проспектом и с торговой Ямской улицей. В первые годы после Великой Отечественной войны по ней запрещалось движение транспорта. И не случайно весной 1948 г. здесь организовали первую послевоенную ярмарку, которая вызвала большой интерес ленинградцев.

Ныне улицу завершает типовое стеклянное здание дома быта, возведенное в 1960-х гг. на месте двух разобранных домов исторической постройки, пострадавших в годы Великой Отечественной войны.

Нечетная сторона

Дом № 1 / 3 / Загородный пр., 2

В 1810 г. Петербургская ремесленная управа приобрела для своих нужд участок с домом у жены штабс-капитана Дунина-Барковского. К 1842 г. границы участка были расширены за счет соседнего участка по Большой Московской улице⁹; протяженность участка составила 22 сажени по Большой Московской ул., 19, по Загородному пр., 12, и по Владимирской площади. Ремесленная управа занимала большую часть второго этажа.

На первом этаже размещались магазины с квартирами, небольшая типография и библиотека с читальным залом. Часть второго этажа, третий и четвертый использовались для сдачи в наем. Архитектор Р.Б. Бернгард, осматривая имущество в 1876 г., отметил, что «на площади 490 кв. саженей выстроен каменный четырехэтажный угловой дом (арх. А.И. Ланге¹⁰, 1858-1859 гг.).

Дом снаружи оштукатурен, этажи отделены друг от друга карнизами, выступающие части здания украшены пилястрами, а окна – богатыми наличниками; в закладных камнях наличников окон третьего этажа изображены символы ремесленных цехов. В двух этажах помещены девять балконов на

кронштейнах с металлическими перилами, а перед входной дверью – черный зонт. Квартиры благоустроены, снабжены водопроводом и канализацией. Стоимость зданий составила 166 тыс. руб., земли при стоимости 100 руб. за квадратную сажень – 49 тысяч»¹¹.

Четвертого декабря 1876 г. на собрании выборных ремесленного сословия было решено для повышения доходности владения взять ссуду в Петербургском городском кредитном обществе, отремонтировать дома и сдать их в аренду.

Дом № 1/3

Адресные и справочные книги «Весь Петербург» чаще всего приводят адреса жителей домов № 1 и № 1/3, не разделяя их и иногда объединяя их с домом № 2 по Загородному проспекту.

В 1860–1880-х гг. в доме № 1 жили: генерал-майор (в 1863 г. – генерал-лейтенант) Петр Петрович Гарднер (1815–1881), его жена Елизавета Федоровна (1836–1901) и сын Петр (жили в кв. 9; после смерти мужа Е.Ф. Гарднер жила вместе с сыном, умершим в 1897 г. в звании штаб-ротмистра на Загородном пр., 27, затем в доме № 6 в Дмитровском переулке. Гарднеры похоронены на Новодевичьем кладбище); коллежский советник Андрей Яковлевич фон Гринберг (в 1867 г. – коллежский асессор, жил в доме № 14 на Итальянской улице в Литейной части); штаб-ротмистр Владимир Федорович Ивановский (кв. 1; в 1878 г. в отставке); торговец лесом Феофил Осипович Лабунский (кв. 3); жена тайного советника Лабунская; полковник Аркадий Михайлович Мичурин, его жена, отставная артистка Императорской русской драматической труппы Вера Васильевна Самойлова, и дочь Вера (родилась в 1866 г.); действительный статский советник Сократ Андреевич Ремезов (1792–1868; воспитывался в Московском благородном пансионе; будучи председателем состоявшей при Министерстве финансов строительной комиссии, развел близ Петропавловской крепости Александровский парк; позже управлял Экспедицией заготовления государственных бумаг. Напечатал нравоучительный сбор-

ник «Счастливым воспитанник, или Долг благородного сердца» (М., 1808). Умер в отставке в чине тайного советника) и его сын Иван; действительный статский советник Владимир Никитич Унковский; губернские секретари (в 1867 г. – губернские советники). Дмитрий и Захар Васильевичи Швинты (жили в кв. 6; в 1867 г. Дмитрий служил в Городской думе, Захар – в Петербургской ремесленной управе). В доме помещалась ссудо-сберегательная касса ремесленников.

П.П. Гарднер (1815–1881), с 1856 г. – командир лейб-гвардии саперного батальона. Начал службу в батальоне в 1840 г. прапорщиком. К февралю 1853 г. дослужился до звания полковника и назначен командиром сначала армейского 4-го Саперного батальона, затем 3-го гвардейского. С 11 мая 1859 г. полковник Гарднер – флигель-адъютант императора, при этом продолжая оставаться командиром батальона. Двадцать шестого июня батальон участвовал в параде по случаю открытия памятника императору Николаю I. На барельефе памятника, обращенного к Исаакиевскому собору, изображена памятная минута 25 декабря 1825 г., когда император Николай I передает в руки гвардейских саперов своего сына, великого князя Александра Николаевича. Этим царствующая династия еще раз подчеркнула, что верность гвардейских саперов в трудную минуту не забыта и по достоинству оценена. Семнадцатого апреля 1860 г. командир батальона П.П. Гарднер произведен в генерал-майоры, оставаясь командиром батальона до 6 февраля 1862 г.

А.М. Мичурин (1816–1877), капитан Гвардейского саперного батальона, был одним из многочисленных поклонников актрисы Александринского театра Веры Васильевны Самойловой, а получив звание полковника лейб-гвардии Преображенского полка, посватался к ней. «Мичурин присутствовал на всех спектаклях Самойловой, ездил за ней в Москву. Он ухаживал долго, настойчиво, благоговейно. Некоторые писали, что он был беден. Вскоре он действительно разорился. А сватался к Самойловой „богатый, на хорошем счету у начальства, но избалованный барич, любивший роскошь, причудливый в своих желаниях, упорный в их достижении. (Он, например, еще молодым офицером ел на серебряной посуде, держал лучших лошадей в городе, которыми конкурировал с императорскими, и т. п.). Фантазии его впоследствии были причиной его полного разорения“, – так вспоминал о Мичурине хорошо знавший семью Самойловых В.А. Крылов.

Е. Плюшар

Портрет В.В. Самойловой

Мичурин обожал невесту и готов был принести ей в жертву военную карьеру. Но сам Николай Павлович, столь высоко ценивший искусство Самойловой, отказал ему в отставке. По словам А.И. Шуберт, актриса обратилась к Государю с просьбой дать будущему мужу какое-нибудь место по гражданской части, чтобы она могла по-прежнему играть на сцене. Но он ответил: „Не могу, Вера Васильевна, хороший полковник мне дороже всяких талантов“»¹².

В.В. Самойлова (1824–1880) была последней из одиннадцати детей знаменитого оперного певца-тенора Василия Михайловича Самойлова и артистки водевилей и комедий Софьи Васильевны (урожд. Черниковой), ранее тоже оперной певицы-сопрано. В.В. Самойлова, как пишет ученый-театровед Т.Д. Золотницкая, «звезда Александринской сцены 1840–1850-х годов, „прекрасная любимица публики“, как ее называли, осталась в истории театра превосходной актрисой, красавицей, блистательной исполнительницей Софьи в „Горе от ума“, пушкинской Татьяны, написанных для нее Тургеневым ролей в „Провинциалке“ и „Где тонко, там и рвется“. Она не имела соперниц в высокой комедии, была символом аристократического вкуса и грациозной женственности. Публика обожала ее, не уставая выражать свой восторг. Ее успех возрастал на протяжении всех одиннадцати лет пре-

бывания на сцене. Тем не менее, в одном из некрологов, ей посвященных, мелькнула фраза: „Это была какая-то неудавшаяся, Бог знает почему сломанная, разбитая и растерзанная жизнь“. Заявление, на первый взгляд, неожиданное. Правда, исходило оно, по признанию автора – В.А. Полетики, от близкого и многолетнего друга, привязанного к Вере Васильевне „чувствами искренней преданности и глубокого уважения“.

Но судьба Веры Самойловой и сегодня видится вполне благополучной: чудное детство в большой, дружной и знаменитой семье, превосходная актерская карьера. Да, вышла замуж и оставила сцену. Жаль. Огромная потеря для театра. Но ведь и потом выступала в благотворительных спектаклях на домашних и клубных сценах. Открыла в себе педагогический талант, преподавала актерское искусство, воспитав несколько одаренных учениц.

Скорбя о ее уходе, театральные рецензенты писали, что брак по любви вынудил ее на такой шаг. Конечно, иных оценок не могло быть. Лишь через семнадцать лет, в посвященном ей некрологе, возник отблеск тайны. Его приоткрыл многолетний друг семьи Самойловых Василий Аполлонович Полетика. В первую очередь он был другом Василия Васильевича: тоже окончил Горный институт, со временем стал журналистом, издателем газеты „Биржевые ведомости“, позже – „Молвы“. Веру Васильевну любил всю жизнь, восхищался ею, ее талантом актрисы, действительно был ей вер-

но и бескорыстно предан. В написанном им некрологе звучит подлинная душевная боль. В.А. Полетика, видевший в замужестве Самойловой роковую ошибку, не уставал сокрушаться, что Мичурин хоть и был человеком добрым и честным, но далеко отставал от нее „по качествам ума и по своему развитию“. „Замечательно, – продолжал Полетика, – что этот брак вовсе не был браком по любви или по расчету. В один из несчастных дней ее жизни Вере Васильевне представилось, что ей необходимо выйти замуж, для того чтобы положить конец слухам, казавшимся ей оскорбительными не столько даже для нее самой, сколько для лица, к которому она питала – мало сказать, благоговение, а какой-то фанатический экстаз“. Это единственный намек, сохранившийся в печати. Репутация Веры Самойловой всегда была безупречна. „Слухи“ до нас не дошли».

В семье Мичуриных были два сына и дочь. Старший, слабого здоровья, служил по казенной части. Другой, Николай Аркадьевич Мичурин-Самойлов, учился в Николаевском кавалерийском училище, следуя карьере отца, но бросил ученье, не завершив курса, и пошел на сцену, следуя призыванию матери. Поначалу играл в любительских спектаклях и на клубных сценах, служил в московских частных театрах – у Корша, Горовой, Абрамовой и других, где обратил на себя внимание в роли Хлестакова. Потом играл во многих русских городах, получив известность хорошего провинциального актера. В ноябре 1897 г., совсем молодым, он умер в

Сухуми. Дочь, Вера Аркадьевна Мичурина-Самойлова, продолжала славу актерской династии на Александринской сцене до самой своей смерти в 1948 г.

Вере Васильевне пришлось изведать бедность, когда муж разорился, и она осталась почти без средств к существованию, когда в 1877 г. он умер. Если прежде у нее время от времени случались ученики, то в острый момент она открыла частную школу драматического искусства. Тех, кто не мог платить, но был одарен, учила бесплатно, подкармливала, дарила свои туалеты. В педагогической работе, как прежде на сцене, она руководствовалась любимым девизом: «Искусство в том, чтоб скрыть искусство»: когда-то, на московских гастролях 1850 г., актер и драматург Дмитрий Тимофеевич Ленский в строчке из поднесенных актрисе стихов так верно определил суть ее творчества. Им же, видимо, руководствовалась она и в жизни, научившись глубоко скрывать свои чувства. Эту простую, но выстраданную ею истину она внушала своим ученицам, требуя от них естественности и искренности, понимания сути роли, чистоты дикции, верного жеста. Ее ученицами были Александрова 2-я, Лелева, Брошель, Уманец-Райская, Анненкова-Бернар, Глама-Мещерская и многие еще.

Умерла Вера Васильевна 8 ноября 1880 г., тяжело страдая от рака. Ее похоронили рядом с родителями, в Троице-Сергиевой пустыни. В 1930-х гг. прах актрисы перенесли в Некрополь мастеров искусств Александро-Невской лавры:

рядом покоятся брат, сестра, любимые партнеры).

* * *

В 1892–1905 гг. в доме № 1/3 жили: вдова провизора Екатерина Гаммерман (в 1904 г. жила в доме № 6); отставной статский советник Яков Андреевич Гвоздов; казначей Первого дома трудолюбия для женщин, почетный старшина Михайловской школы Императорского Женского патриотического общества, деятель Общества дешевых столовых и чайных и домашнего труда купец 1-й гильдии Борис Моисеевич Даттель; семья генерал-лейтенанта Владимира Петровича Жданова – жена Мария Герасимовна (умерла в 1901 г.), дочь Наталья и сын Владимир (умер в 1906 г.); вдова действительного статского советника Федора Федоровича Казакова (умер в 1894 г.) Елизавета Алексеевна (жила здесь до 1910 г.); практикующий врач Николай Самойлович Каннегисер; вдова действительного статского советника Елизавета Даниловна Коломнина и их дочь Елизавета Петровна (после 1905 г. жила на Васильевском острове); потомственный почетный гражданин Иван Иванович Кузьмин и вдова коллежского советника Варвара Ивановна Кузьмина; чиновник Особой канцелярии по кредитной части личный почетный гражданин Гавриил Эдуардович Лагерквист и бухгалтер этой канцелярии, секретарь редакции газеты «Bulletin russe de statistique financière et de législation» Людвиг Эду-

ардович Лагерквист; служащий Государственного банка почетный гражданин Павел Михайлович Макашев и его жена Екатерина Алексеевна; служащие Петербургской городской управы губернский советник Александр Михайлович Махов и потомственный почетный гражданин Николай Михайлович Махов, вдова коллежского секретаря Пелагея Григорьевна Махова; служащий 1-го департамента Министерства юстиции коллежский ассессор Павел Эдуардович Мейер; вдова отставного генерал-майора Аделаида Карловна Нечволодова; служащий Государственного крестьянского поземельного банка коллежский секретарь Александр Николаевич Панов; учитель музыки Петербургской музыкальной школы и музыкальных классов при Музее военно-учебных заведений в Соляном городке (в 1901 г. – отставной артист Императорских театров, директор музыкальной школы, учитель музыки) Дмитрий Федорович Платонов (Хвостов); сотрудник Главного военно-медицинского управления статский советник Александр Александрович Райков и его дочь Екатерина (после 1904 г. жили на Большой Белозерской ул., 2); действительный статский советник Иван Сократович Ремезов; вдова действительного статского советника горного инженера Василия Ивановича Рожкова (1917–1894) Юлия Петровна; Федор Михайлович Розен, служащий Главного управления уделов; секретарь Московско-Нарвского отделения Общества попечения о бедных и больных детях титулярный советник Андрей Романович Романов; член Императорского Русского

географического общества действительный статский советник (в 1913 г. – в отставке; жил здесь до своей смерти в 1914 г.) Александр Иванович Свиридов и его дочь София; служащий Государственного банка почетный гражданин Иван Александрович Соболев и Мария Михайловна Соболев (жили здесь до 1914 г.); потомственный почетный гражданин Алексей Дмитриевич Соловьев; врач Мариинской больницы, лечебницы Общества врачей-специалистов, член комиссии по приему больных в Императорский санаторий «Халила», врач одноклассной школы-приюта Симеоновского приходского благотворительного общества и Женской рукодельной школы императрицы Марии Александровны, практикующий врач коллежский (в 1904 г. – статский, в 1914 – действительный статский) советник Николай Петрович Спонаровский (умер в 1914 г.) и его жена Зинаида Адамовна (в 1907–1914 гг. жили в доме № 4); служащий Петербургского частного ломбарда, член Общества вспомоществования бывшим и настоящим воспитанникам гимназии Императорского Человеколюбивого общества коллежский секретарь Иван Егорович Страннолюбский; действительный тайный советник ординарный академик Михаил Иванович Сухомлинов, его жена Наталья Викторовна (умерла в 1908 г. в Париже) и дочери Ада, Олимпиада, Татьяна (после смерти матери в 1908 г. сестры жили на Кабинетской ул., 4); зубной врач Наум Мануилович Тубянский (жил и практиковал здесь до 1910 г.); вдова надворного советника Анна Иванов-

на Швинт (владела незастроенным участком на Гатчинской ул., 6, и № 9 на Шамшевой ул., где жила после 1898 г.); экзекутор Петербургской ремесленной управы губернский советник Захар Васильевич Швинт; член совещания по казенной продаже питей надворный советник Александр Александрович Шнейдерс и директор Русского общества торговли аптекарскими товарами отставной действительный статский советник Александр Карлович Шнейдерс; вдова действительного статского советника Фридолина-Якова Шульца (1826–1895) Глафира Николаевна и ее дочь Глафира Яковлевна; служащий Государственного дворянского земельного банка Андрей Андреевич Энгель (после 1906 г. жил на Загородном пр., 20/1). Алексей Михайлович Гаврилов содержал здесь перчаточный магазин; Луи Георгиевич Дальк и Петр Демьянович Есипович – магазины обуви; Николай Иванович Корольков – мясную торговлю; Матвей Григорьевич Кошкин – сливочную торговлю; купец Альфред Германович Майер – торговлю готовым платьем; купец 2-й гильдии Николай Васильевич Пальмин – свечную торговлю; М.М. Сობоль – модную дамскую мастерскую; А.Д. Соловьев – торговлю кроватями и матрацами; Вильгельмина Фрей – портновскую мастерскую.

Приведем биографии наиболее видных жителей дома этого периода.

Б.М. Даттель (1850 – после 1917), петербургский купец с 1887 г., действительный член Императорского Человеко-

любивого общества с 1890 г. и казначей этого общества с 1895 г. Содержал Торговый дом под фирмой «Невский Базар» и магазин мужского платья на Литейном пр., 36. Жил здесь с женой Марией, сыновьями Яковом-Иосифом, Мозесом, Виктором и дочерьми Миной и Евгенией (после 1904 г. жили на Невском пр., 82).

В.П. Жданов (1824–1892), участник Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Происходил из дворян Великого княжества Финляндского. Воспитывался в Дворянском полку, оттуда выпущен в 1845 г. в 3-й уланский Смоленский Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича полк. В 1847 г. назначен исправляющим должность полкового адъютанта; в 1849 г. находился в походе в Австрии по случаю венгерского мятежа и участвовал в сражениях под Вайце-ном и при селе Дука. В 1857 г. был переведен в Образцовый пехотный полк на должность помощника эскадронного командира и в продолжение трех лет получил чины ротмистра (1858 г.) и майора (1861 г.). В 1861–1874 гг. командовал эскадронами в Литовском уланском полку. В ноябре 1868 г. произведен в полковники; в 1870 г. награжден орденом Св. Владимира IV степени с бантом за 25 лет беспорочной службы; в 1871 г. получил орден Св. Анны II степени. В марте 1874 г. назначен на должность полкового командира 10-го уланского Одесского Его Высочества герцога Нассауского полка. Во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. находился в составе войск Евпаторийского отряда и за отли-

чие, оказанное при отражении атаки турецкой эскадрой города Евпатории, награжден мечами к ордену Св. Владимира III степени, полученному годом ранее. Двадцатого апреля 1880 г. произведен в генерал-майоры, с назначением командиром 2-й бригады 3-й кавалерийской дивизии; в 1884 г. был удостоен ордена Св. Станислава I степени. 1 ноября 1889 г. произведен в генерал-лейтенанты, с увольнением от службы с мундиром и пенсией¹³. Умер 18 января 1892 г., похоронен на Смоленском православном кладбище, где позже похоронены его жена и дети.

Н.С. Каннегисер (1865–1909) – дядя поэта Леонида Каннегисера. В 1898 г. представил в качестве диссертации на соискание ученой степени доктора медицины «Медицинский отчет гинекологического отделения Клинического повивального института с основания его до 1 сентября 1897 года». После 1900 г. – врач Императорского Клинического повивального института, Рождественского барачного лазарета, Частного Клинического института, Бесплатной лечебницы для приходящих больных великой княгини Марии Александровны, герцогини Саксен-Кобург-Готской, практикующий врач; жил в доме № 31 по Николаевской улице.

И.С. Ремезов (1828–1901) окончил курс в Санкт-Петербургском университете, был преподавателем в разных учебных заведениях, состоял членом совета министра народного просвещения, Русского географического общества, Русского театрального общества, Выборгского общества устрой-

ства народных чтений, Общества попечения о воспитателях и учителях в России, обществ вспомоществования студентам университета, учащимся 2-й Петербургской гимназии, учащимся в петербургских народных училищах. Напечатал в 1840-х гг. несколько рассказов и повестей; позже написал ряд рецензий в педагогических журналах, а также много книг и брошюр для детского чтения, из которых иные выдержали по несколько изданий (например, «Св. Владимир» – 4 изд., «Св. Александр Невский» – 7 изд., «Сусанин» – 5 изд., «Кулибин» – 8 изд., «Ф.Н. Слепушкин» – 3 изд.). В 1866 г. издал сборник «Материалы для истории народного просвещения в России. Самоучки».

М.И. Сухомлинов (1828–1901) родился в Харькове, где его отец был профессором химии. В 1848 г. окончил курс в Харьковском университете по историко-филологическому факультету, в 1852 г. там же получил степень магистра и назначен адъюнктом Петербургского университета по кафедре русской литературы, в 1856 г. получил степень доктора славяно-русской филологии, в 1860 назначен экстраординарным, в 1864 – ординарным профессором Петербургского университета. В 1872 г. избран академиком, в 1899 – председателем II отделения Академии наук, а с 1900 г. – также вновь учрежденного разряда изящной словесности. Почетный член Петербургского, Киевского, Харьковского и Казанского университетов. Автор исследований: «Взгляд на исторический ход русской драмы» (Харьков, 1850), «О древ-

ней русской летописи как памятнике литературном» (СПб., 1856), «О сочинениях Кирилла Туровского» (СПб., 1858); «Повесть о суде Шемяки» (1873); «История российской академии» (8 т., 1874–1888), «А.Н. Радищев» (1883), «А.С. Кайсаров» (СПб., 1897). В «Журнале Министерства народного просвещения», «Записках Академии», «Историческом вестнике» и других изданиях поместил ряд ценных исследований и отдельных очерков («Материалы для истории просвещения в царствование *М.И. Сухомлинов. 1870-е гг.* императора Александра I», этюды о Ломоносове, Новикове, Радищеве, Пушкине, Аксакове и др.), которые собраны в два тома под заглавием «Исследования и статьи по русской литературе и просвещению» (СПб., 1889). Редактировал академическое издание сочинений Ломоносова (вышло 4 т.) и «Материалы для истории Академии наук» (вышло 9 т.). Капитальный труд Сухомлинова – «История российской академии» – представляет собой ряд обширных монографий о писателях и ученых конца XVIII и начала XIX столетия. По общему складу своих литературно-общественных взглядов Сухомлинов был верен тому гуманистическому направлению, которое его захватило еще тогда, когда он студентом находился под влиянием Белинского, и окрепло в эпоху конца 50-х гг. Сухомлинов – искренний сторонник всяких просветительных начинаний и умеренно-прогрессивного приближения России к общеевропейским формам гражданской жизни¹⁴.

В 1900-х гг. в доме по Большой Московской размещались Художественная школа, судостроительное общество «Альфа-мотор», издательство «Всероссийский вестник торговли, промышленности и техники», журнал «Граммофон и фонограф», газета «Справочный листок», гомеопатическая аптека.

В 1910 г. домовладение обогатилось пятиэтажным лицевым домом по Загородному проспекту с таким же надворным флигелем, каменным четырехэтажным флигелем по задней границе двора и каменными службами и по новому плану, утвержденному Городской управой, площадь земли составила уже 1200 кв. саженей. При этом стоимость имущества возросла до 380 тыс. руб.

Среди многочисленных жителей домов Ремесленного об-

щества 1906–1917 гг. отметим Льва Сергеевича Биркина (1852 – после 1917), в 1860–1890-х гг. товарища управляющего Государственным банком, управляющего делами мелкого кредита, в 1915 г. – тайного советника, сенатора 2-го департамента Правительствующего сената, автора воспоминаний, в которых рассказал о недостатках лицейского образования и привел сведения о своей служебной деятельности после окончания Александровского лицея; редактора «Банковой торговой газеты» коллежского регистратора Григория Семеновича Габриловича; артистку Императорской балетной труппы Елену Александровну Макарову-Юневу; служащего Управления Петербург – Варшавской железной дороги статского советника Николая Семеновича Наркевича; члена Петербургской ремесленной управы, деятеля вспомогательной кассы петербургского ремесленничества потомственного почетного гражданина Василия Петровича Николаева; служащего Собственной Е. И. В. канцелярии по делам императрицы Марии, товарища председателя Общества взаимопомощи при частных Петербургских счетоводных курсах действительного статского советника Константина Платоновича Ободовского и его жену Александру Васильевну; совладельца Торгового дома «Л. Блюменберг и В. Ромпе» купца 1-й гильдии Василия Осиповича Ромпе. Вдова купца Паулина Андреевна Лампе содержала мастерскую белья, Берта и Ребека Александровны Розен содержали здесь корсетную мастерскую, М.М. Соболев – модную дамскую мастерскую, ку-

пец Николай Петрович Соловьев – продажу готового платья.

К.П. Ободовский, сын переводчика, драматурга, поэта П.Г. Ободовского. К.П Ободовский окончил Императорское училище правоведения (34-й выпуск, 17 мая 1873 г.), выпущен IX классом. Автор воспоминаний о встречах с И.С. Тургеневым у Я.П. Полонского в 1877–1880 гг.¹⁵.

После национализации дома в 1920-х гг. состав жителей существенно изменился. До конца 1930 – середины 1940-х гг. здесь жили: лейтенант Николай Семенович Крюков и Мария Петровна Крюкова (кв. 73); директор кафе «Норд» Иосиф Игнатьевич Острохульский¹⁶ (кв. 40); Борис Владимирович Рудановский (кв. 61); военный комиссар Учебного отряда подводного плавания КБФ, бригадный комиссар Онуфрий Иванович Спалвин¹⁷ (кв. 52); заведующий хозяйством Транспортной конторы райпищеторга Дзержинского р-на Станислав Игнатович Струминский¹⁸ (кв. 67).

Н.С. Крюков (1916–1943), участник Великой Отечественной войны, в Красной армии с 1939 г. Командир стрелкового взвода 342-го стрелкового полка 136-й Киевской стрелковой дивизии. Убит в бою 29 декабря 1943 г.; похоронен около дома лесника в 2 км южнее пос. Германовка Обуховского района Киевской области¹⁹.

Б.В. Рудановский (1907–1937) родился в Москве; сын помощника присяжного поверенного. В 1916 г. окончил гимназию Карла Мая в Петрограде, в 1924 – Ленинградский

политехнический институт. Преподаватель политэкономии, доцент Горного института, член горкома ВЛКСМ. С 1929 по 1933 г. состоял в ВКП(б); исключен за потерю партбилета. Арестован 11 февраля 1935 г. Особым совещанием при НКВД СССР 13 марта 1935 г. осужден за «контрреволюционную троцкистскую деятельность» на 5 лет исправительно-трудовых работ. Отбывал наказание в Медвежьегорском отделении Беломоро-Балтийского канала НКВД и на Соловках. Особой тройкой УНКВД ЛО 9 октября 1937 г. приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян в Карельской АССР (Сандармох) 2 ноября 1937 г.

В годы блокады Ленинграда от голода, болезней и ранений умерло более 140 жителей этого дома, в том числе старшие и младшие поколения семей Альтшуллеров, Арсеньевых, Вильниц, Вороновых, Дьячковых, Ивановых, Козьяковых, Марковых, Орловых, Пупковых, Розеноер, Сидоровых, Соколовых, Ушаковых, Фарафонтьевых...

Ныне в доме расположен обувной магазин «Шаг навстречу».

Дом № 3

В 1873 г. архитектор Е.И. Винтергальтер пристроил к дому № 1 еще один жилой дом (Большая Московская ул., 3) того же Ремесленного общества, занявший часть участка, ранее принадлежавшего надворному советнику и кавале-

ру Андрею Яковлевичу Качке. А.Я. Качке, жившему в собственном доме № 20 на Разъезжей улице, в 1850–1870-х гг. принадлежали три участка на Большой Офицерской (ему же принадлежал участок на углу Загородного пр. и Лештукова пер.). В 1867 г. А.Я. Качка в чине действительного статского советника числился почетным мировым судьей, умер 28 октября 1880 г. в чине тайного советника и похоронен на Волковском лютеранском кладбище на семейном месте, открыто захоронением в 1827 г. его матери, жены обер-гауптмана 5-го класса и кавалера Якова фон Качки Иды-Катерины.

Протяженный уличный фасад пятиэтажного здания разделен на пять частей. Центральная и фланкирующие части слегка выступают от плоскости стены и завершены аттиками. Атик центральной части имеет наверху в виде лучкового фронтона. В его нише помещено изображение герба Санкт-Петербургской губернии. В целом фасад выполнен в духе эклектики с использованием элементов классицизма. Здание сохранилось в первоначальном виде. В разные годы домами Петербургского ремесленного общества заведовали Василий Васильевич Волков, Иван Семенович Бычков, Григорий Васильевич Ширяев, Александр Михайлович Жуков, Андрей Васильевич Новиков, Илья Дмитриевич Яковлев, занимая эту должность по два-три года.

Здесь в конце XIX в. жил известный композитор, пианист и дирижер Сергей Михайлович Ляпунов (1859–1924), ученик С.И. Танеева (по классу композиции), К. Клиндворта

и П. Пабста (по классу фортепиано). С 1910 г. – профессор Санкт-Петербургской (Петроградской) консерватории, автор двух симфоний (1887, 1917 гг.), увертюры, симфонической поэмы, фортепианных концертов и др. В 1880–1911 гг. здесь действовало единственное в Петербурге квартирное бюро при справочно-комиссионной конторе «Е.А. Копаныгин и К^о», учрежденной Георгием Аверкиевичем Копаныгиным (жил в доме № 45/12 по Николаевской ул.).

Дом № 3

В 1901–1917 гг. в доме жили: присяжный поверенный и

присяжный стряпчий Игнатий Маркович Герцман (в 1917 г. – директор правления Акционерного общества «Посейдон», владелец незастроенного участка № 21 на Большой Разночинной ул.); врач Николаевской детской больницы и городской Алафузовской больницы, казначей вспомогательной кассы, учрежденной А.Я. Чистовичем, член Попечительного общества Мариинского капитала для врачей, их вдов и сирот практикующий врач надворный (в 1917 г. – статский) советник Николай Николаевич Дьячков; деятельница Союза взаимопомощи русских писателей Юлия Михайловна Загуляева; служащий медицинского департамента Министерства внутренних дел практикующий врач титулярный советник Александр Григорьевич Лившиц (в 1907 г. – надворный советник, директор бесплатной лечебницы Петербургского ремесленного общества, врач одноклассной школы-приюта Симеоновского благотворительного братства, Александровской школы, богадельни и дома призрения Петербургского ремесленного общества, в 1913 г. – коллежский, в 1915–1917 гг. – статский советник, директор Удельного приюта-санатория); думский врач Елена Анатольевна Лоренц; вдова войскового старшины Анна Сергеевна Назарова; вдова генерал-майора Сергея Васильевича Танеева заслуженная артистка Императорских театров артистка Императорской русской драматической труппы Надежда Сергеевна Танеева (Васильева). С 1895 г. Август Энгельгардович Лор содержал в доме булочную.

Ю.М. Загуляева (1868–1930), журналистка, переводчица, драматург. Родилась в Петербурге. Автор драматического этюда «К чему?» (М., 1891 г.). Перевела с французского языка произведения Мопассана, А. Доде, Ж. Санд, Э. Золя, а с русского на французский – А. Апухтина, А. Майкова, К. Случевского, П. Боборыкина и др. Сотрудничала в «Вестнике иностранной литературы», «Игрушечке», «Руси», «Ниве». Эмигрировала во Францию. Публиковала статьи по вопросам образования и педагогики во французской печати. Награждена орденом Академических пальм по Министерству народного образования Франции. Последнее время жила в Русском доме в Сент-Женевьев-де-Буа.

Н.С. Васильева, по мужу Танеева (1852–1920), дочь артистов Сергея Васильевича и Екатерины Николаевны Васильевых. Выйдя замуж за подполковника Главного интендантского управления Сергея Васильевича Танеева, на сцене сохранила девичью фамилию. После нескольких дебютов в пьесах Мольера и Островского в 1870 г. ее приняли в труппу московского Малого театра, где она играла в комедиях и водевилях в течение восьми лет. В 1878 г. – на александринскую сцену, где делила репертуар с М.Г. Савиной. Играла в Александринском театре 19 сезонов. В репертуаре Васильевой было свыше 50 ролей. Игра актрисы отличалась яркостью, изяществом, тонким вкусом. В 1873 г. на московских сценах с успехом шла ее переводная драма «Любовь прощает все». С 1883 по 1889 г. входила в состав Театрально-ли-

тературного комитета. В 1888–1891 гг. преподавала на драматических курсах Петербургского театрального училища. Уйдя из Александринского театра, в 1897 г. Н.С. Васильева организовала труппу (преимущественно из молодежи), с которой работала в Минске, Житомире, Гельсингфорсе, Варшаве. В этот период Васильева поставила «Чайку» (1899 г., Минск), сыграла Евгению («На бойком месте» Островского, 1901 г.) и характерные роли: Анна Андреевна («Ревизор»), Толбухина («Плоды просвещения»), Плавутина-Плавунцова («Холопы» Гнедича); в пьесах Островского играла Гурмыжскую («Лес»), Огудалову («Бесприданница»), Мурзавецкую («Волки и овцы») и др.²⁰. С начала 1900-х гг. жила в доме № 3 по Надеждинской улице с мужем – полковником С.В. Танеевым, вышедшим в отставку в 1909 г. в чине генерал-майора. Много времени отдавала педагогической работе (с 1914 г. преподавала на Петроградских драматических курсах). После смерти мужа жила на Большой Московской ул., 3, в 1915–1918 гг. – в доме № 8 по Каменноостровскому проспекту. В 1917 г. – заслуженная артистка Императорских театров. Временный комитет Академического театра драмы в 1918 г. поручил Васильевой постановку спектакля «Лес», в котором она исполнила роль Гурмыжской. Была первым директором Музея государственных академических театров в Петрограде, в организации которого приняла деятельное участие.

В 1917 г. доходность от Ремесленного училища, богадель-

ни и Александровской школы сократилась, и общество добилось выделения 200 тыс. руб. кредита сроком на 37 лет для поддержания своей деятельности. Участок, выходящий на Владимирскую площадь, Большую Московскую улицу (дом № 1) и Загородный проспект (дом № 2), как и участок дома № 3 по Большой Московской улице, находился во владении Петербургской ремесленной управы до его национализации после 1918 г. При Ремесленной управе находились также Петербургское ремесленное общество и Владимирская ремесленная школа.

В 1930–1940-х гг. в доме жили: слесарь-сборщик завода ЦКБ № 22 Яков Менделевич Аптер²¹, Фекла Андреевна Бубнова (1876 – январь 1942), кв. 68; Лидия Ивановна Гапонова (1927 – январь 1942), кв. 5; Арон Зелманович Гицельтер (1882 – январь 1943), кв. 9; Василий Кузьмич Громов (1893 – апрель 1942), кв. 19; Николай Николаевич Собко (1875 – январь 1942), кв. 56; Шулым Шмулиевич Чернега (1865 – март 1942), кв. 62; Беньямин Шмулицкович Чудновский (1882 – январь 1942), кв. 25; Абрам Моисеевич Шапиро (1927 – май 1942), Раиса Моисеевна Шапиро (1921 – апрель 1942), Янкель Иосифович Юдовский (1892 – январь 1944), кв. 57; Арон Залманович Яхнин (1875 – декабрь 1941), кв. 62.

Дом № 5

В 1825 г. архитектор Е.И. Диммерт расширил доходный

дом на участке, принадлежавшем, как и соседний (по нумерации тех лет дома № 4 и № 6), надворному советнику и кавалеру Андрею Яковлевичу Качке. В 1846 г. общая площадь участков Качки протяженностью по Большой Московской улице в 11 и 13 саженой составляла 539 кв. саженой и дом, расширенный Диммертом, занял положение на перегибе улицы.

В 1873 г. часть бывшего участка 3 отошла Петербургскому ремесленному обществу.

В 1871 г. академик архитектуры В.П. Львов надстроил дом²², и в 1878 г. архитектор Р.Б. Бернгард включил в опись домовладения каменный четырехэтажный лицевой дом с такими же флигелями по обеим сторонам двора, два каменных трехэтажных надворных флигеля (в первом этаже одного из них располагалась конюшня на 14 стойл, кухонные и прачечные очаги) и двухэтажные службы по задней границе участка. Бернгард отметил в описи отделку лицевого фасада, «оштукатуренного с тягами», сандрики окон во втором и третьем этажах, «убранный зубчиками карниз». Архитектор особо отметил изготовленные из ясеневоего дерева двери и оконные рамы, заметив, что «древесина ясеня имеет желтовато-белый оттенок и часто идет на изготовление мебели и столярных изделий». Для обогрева помещений устроены различные типы очагов: в большинстве комнат голландские полуторные, английские, в девяти комнатах камины «израсчатые», барский очаг был один. Были устроены мозаичные

полы и установлены мраморные подоконников, стены украшены богатой лепниной. Покои владельцев украшала большая медная ванна. Богатая отделка внутри лицевого дома оценена архитектором в 44 тыс., а наружная – в 60 тыс. руб.

Дом № 5

В 1875 г. домовладельцы занимали 10 комнат в главном доме, выходящем на улицу. В доме в числе других нанимал жилье полковник Виктор Иванович Деларов (1823–1894; ранее жил в доме № 5 на Итальянской ул. в Спасской части; умер в звании генерал-лейтенанта), во флигеле второго двора жили приказчики.

В 1878 г. домовладение приобрел потомственный почетный гражданин Яков Алексеевич Исаков²³ (1810–1881), живший здесь и содержавший книжную торговлю в Гостином дворе (№ 24). Получив знания и опыт книжной торговли в лавке иностранных книг М.Х. Панькова, он в 1829 г. основал в Петербурге книжный магазин, где продавались преимущественно французские книги. Впоследствии книготорговля Исакова получила рекомендацию «Северной пчелы», считалась одной из первых в России. Исаков издал «Классную библиотеку» (собрания сочинений классиков), «Записки иностранцев о России», «Библиотеку путешествий» и «Полное собрание сочинений А.С. Пушкина», вслед за изданием Анненкова. Исаков лично знал Пушкина и всю свою жизнь благоговейно относился к его памяти. В 1864 г. Исаков предпринял издание романа в стихах А.С. Пушкина «Евгений Онегин» «карманного» формата с гравированным титульным листом и фронтисписом (с рисунками В. Крюкова). Книга содержала текст романа, «Отрывки из путешествия Онегина» (упущенная Пушкиным глава, «выпущенная», как назвал ее автор в прижизненном издании), четыре отрывка из «Евгения Онегина» – «Женщины» (к первым строфам главы 1); «Увы, друзья...» (к строфе X главы 3); «О вы! Которые любили...» (к строфам XXIV и XXV главы 3); «Альбом Онегина» (к строфе XXIII главы 7). Книга и в наши дни пользуется популярностью у библиофилов. Важнейшая заслуга Я.А. Исакова перед русской книжной торговлей состо-

ит в том, что он резко понизил цены на иностранные книги в России. За франк, который у других петербургских торговцев иностранными книгами считался как 1 руб. 75 коп. и даже 2 руб. 10 коп. ассигнациями, Исаков брал 87 ¹/₂ коп. и в крайнем случае – рубль ассигнациями, талер вместо 4–5 руб. считался как 3 руб. 15 коп. и даже 3 руб. Видя такую громадную разницу в ценах, публика буквально хлынула к Исакову, нововведения и самое имя которого стали тогда широко популярны. Вскоре при магазине Исакова открылась библиотека для чтения иностранных книг и, наконец, по желанию покупателей была организована продажа русских книг²⁴.

Я.А. Исакову в 1882 г. наследовала вдова Елизавета Алексеевна Исакова (1824–1897). В 1898 г. по ее духовному завещанию имущество перешло к дочери Исаковых, жене потомственного почетного гражданина Марии Яковлевне Глазовой, после смерти которой (умерла в 1914 г.), домовладельцем стал ее сын – губернский советник Иван Николаевич Глазов, записанный владельцем имущества даже в январе 1919 г.

Наиболее известны из многочисленных обитателей домовладения Исаковых 1880–1890-х гг. профессор Петербургской консерватории по классу сольфеджио композитор Григорий Алексеевич Маренич (1836–1918), автор музыкальных сборников «Сборник сольфеджио», «Школьные песни», «Первоначальное обучение пению» (1876 г.), «32 одноголосые песни» для элементарных школ (1874 г.) и ряда сочине-

ний для церковного хора, и ученый-археограф Аскалон Николаевич Труворов (1819–1896), ранее живший в доме Паскова-Шарапова на углу Невского и Литейного (Владимирского) проспектов²⁵. В 1880-х гг. в двух комнатах этого дома располагалось Общество покровительства животных.

В 1895–1900 гг. в доме Глазовой жили: Николай Иванович Глазов (занимался торговлей москательным товаром); Сергей Дмитриевич Дмитриев (содержал портновскую мастерскую); действительный статский советник Александр Иоакимович Кочетов; деятель Общества вспоможения приказчиков и сидельцев Павел Яковлевич Крылов, служащий Государственного банка коллежский секретарь Василий Карпович Лабутин, почетный гражданин Дмитрий Петрович Лабутин и купчиха Анна Агафоновна Лабутина (содержала обувную торговлю под фирмой «П. Лабутин» в Зеркальной линии Гостиного двора, № 61); практикующий врач-лекарь Хацкель Мовшевич Лунц и его жена Фаина Зельмановна (жили здесь до 1902 г.); деятель Общества вспомоществования студентам Петербургской духовной академии дворянин Владимир Александрович Невельской (после 1901 г. – чиновник департамента Министерства юстиции; жил в доме № 9/10 на углу Кабинетской и Ивановской); вдова коллежского асессора Мария Васильевна Оссонаус (жила в левом флигеле); чиновник Министерства финансов действительный статский советник Илья Ильич Палтов (жил здесь до 1905 г.; в 1906–1917 гг. – тайный советник, член прав-

ления Государственного банка, жил в доме № 4 по Николаевской улице); деятельница Русского женского взаимно-благотворительного общества профессор пения Вера Александровна Полянская (жила здесь до 1917 г., занимала 14 комнат в левом флигеле); преподаватель 2-го реального училища дворянин Михаил Иванович Помяловский; практикующий врач доктор медицины Николай Андреевич Протасов (в 1901 г. – коллежский советник, старший врач 1-й лейб-гвардии Артиллерийской бригады, секретарь Общества детских врачей в Петербурге; жил на Гагаринской наб., 2); тайный советник сенатор Михаил Николаевич Сазонов (жил здесь до 1902 г.); инженер-архитектор статский советник Василий Васильевич Сарандинаки и его жена Александра Александровна (жила здесь до 1916 г.), вдова генерал-майора Александра Васильевича Сарандинаки Ольга Иринарховна (ранее жила на Невском пр., 170); прикомандированный к Военно-медицинской академии коллежский асессор врач Иван Казимирович Шидловский (в 1904 г. – надворный советник) и Мария Антоновна Шидловская (жила здесь до 1906 г.); Анастасия Ефремовна (содержала белошвейную мастерскую) и Сергей Ефремович Шныревы (жили здесь до 1908 г.).

А.И. Кочетов, сын протоиерея Иоакима Семеновича Кочетова. После завершения обучения в Императорском Александровском лицее (в 1860 г.), поступил на службу в Морское министерство, но скоро решил посвятить себя делу на-

родного образования и два года был народным учителем в селе Чулынки Рязанской губернии. Позже был командирован Министерством народного просвещения за границу для ознакомления с народными школами и учительскими семинариями. Состоял членом ученого комитета министерства, а также товарищем (заместителем) председателя редакционного комитета Постоянной комиссии по устройству народных чтений в Санкт-Петербурге и его окрестностях. Большая часть изданий комиссии вышла в свет под его редакцией. Несколько статей А.И. Кочетова напечатаны в педагогических журналах и повторены в брошюрах. После 1897 г. жил в доме № 64 по Лиговской улице. После 1913 г., выйдя в отставку, состоял почетным членом Постоянной комиссии по устройству народных чтений в Санкт-Петербурге и жил в доме № 75 по Николаевской улице. Умер в 1914 г.

М.И. Помяловский (родился в 1875 г.), видный педагог-историк, сын профессора Петербургского университета Ивана Васильевича Помяловского. В 1901 г. преподавал также в Сиротском институте императора Николая I и Александровском институте Русского библиологического общества, жил в доме № 9 в 4-й роте Измайловского полка; с 1904 г. – надворный советник, жил в квартире отца на Надеждинской ул., 18, и преподавал в Императорском Александровском лицее. После 1909 г. работал в Пскове. Автор учебных пособий, лекций и книг для чтения по русской истории для учебных заведений различного уровня.

В.В. Сарандинаки (1841–1914) по окончании Строительного училища с 1863 по 1875 г. работал в Чернигове, Киеве, Радоме, в 1875–1880 гг. служил губернским архитектором в Архангельске. С начала 1880-х гг. работал в Петербурге в Артиллерийском ведомстве, для которого построил производственные здания Орудийного завода на Сергиевской ул., 14 (в 1893 г. перестроил и расширил их), церковь иконы Божией Матери «Неопалимая купина» при Артиллерийском полигоне (1901 г., не сохранилась). Затем, уже в качестве архитектора Петербургской городской управы, начал строительство особняка Дарьи Макаровны Майоровой (Кирочная ул., 42; окончен М.М. Лаговским. Позже надстроен). В 1901 г. – статский, в 1904 г. – действительный статский советник. Не сохранились построенная им церковь Преподобного Серафима Саровского (1906 г., Ново-Александровская ул., 22) и построенные совместно с И.Т. Соколовым временная Петропавловская церковь в Лесном и церковь Преподобного Герасима на Балканской площади (1906 г.)²⁶.

О храмовом зодчестве архитектора позволяет судить построенная по его проекту в центре поселка Песочного (бывшая станция Графская) деревянная церковь Преподобного Серафима Саровского. Участок площадью в две десятины для церкви выделила из имени Осиновая роща графиня Ольга Евгеньевна Левашова, предполагая построить здесь приют для детей-сирот. Строительство церкви началось в апреле 1904 г., и уже к середине июля того же года зда-

ние было построено. Возводил церковь военный инженер Иван Тимофеевич Соколов, делая это безвозмездно. Деньги на строительство собирали жители Графской. Самый большой взнос был сделан Василием Евстифеевичем Евстифеевым (почетный член Общества распространения религиозно-нравственного просвещения), которому за помощь в сооружении церкви был пожалован орден Св. Анны III степени. Освящение храма состоялось 18 июля 1904 г., накануне первой годовщины прославления преподобного Серафима. Освящал церковь преосвященный Сергей (Страгородский), епископ Ямбургский, будущий Патриарх Московский и всея Руси. С 1904 по 1917 г. в церкви служили: священники Василий Михайлович Никольский, Мелетий Алексеевич Щепинский, Владимир Иосифович Сейбук, Иоанн Колпаков. Служили в церкви братья Орнатские – священномученик Философ и протоиерей Иоанн (последний с 1923 по 1928 г. был настоятелем церкви). В храме неоднократно служил о. Иоанн Кронштадтский. Последний настоятель протоиерей Николай Меринов был арестован 6 августа и расстрелян 24 сентября 1937 г. на Левашовской пустоши в возрасте 44 лет (реабилитирован посмертно в 1990 г.). После 1937 г. церковь закрыли. В период с 1937 по 1991 г. храм использовался как склад, клуб, пункт проката. Были снесены купола и колокольня. Утварь и иконы разграблены, внутреннее убранство уничтожено. Возрождение храма началось после регистрации 20 ноября 1990 г. приходской общины и ее утвер-

ждения 13 декабря 1990 г. указом митрополита Ленинградского и Ладожского Иоанна (Снычева).

Церковь Преподобного Серафима Саровского. Фото Б.А. Овчинникова. 2006 г.

В 1991 г. – в год второго обретения святых мощей преподобного Серафима Саровского – церковь возвратили верующим. 2 августа 1991 г. священником Александром Григорьевым с собранием верующих совершен первый молебен на улице со стороны алтарной части храма. 13 марта 1992 г.

храм полностью освобожден и передан приходской общине. Здание храма требовало капитального ремонта и воссоздания. Постепенно число прихожан умножилось, образовалась община православных братьев и сестер, живущих при храме и ежедневно молящихся о благополучии всех живущих в Песочном. В 1994 г. для нужд братства приходу был передан предназначенный к сносу дом по Первомайской улице. В 1996 г. завершено строительство часовни Преподобного Серафима Саровского над источником у речки Черной в поселке Песочном, здание бюро справок НИИ онкологии имени профессора Н.Н. Петрова перестроено в часовню святых бессребренников и чудотворцев Космы и Дамиана. 25 января 2000 г. по благословению митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира (Котлярова) при церкви учреждено братство и сестричество «Обитель Веры и Милосердия». Сестры милосердия несут свое послушание в онкологических больницах. Приход храма Преподобного Серафима Саровского в настоящее время насчитывает около 300 постоянных прихожан, из которых многие еженедельно принимают участие в богослужениях. Прихожанами храма являются жители поселков Песочный, Дибуны, Левашово, городов Сертолово и Санкт-Петербурга. В 2006 г. восстановление храма было закончено, написан большой пятиярусный иконостас.

В 1901–1917 гг. в доме № 5 жили: присяжный поверенный и присяжный стряпчий коллежский ассессор Николай Васильевич Алексеев, директор общества «Астраханские водопроводы» Федор Васильевич Алексеев; потомственный дворянин Георгий Владимирович Вержбицкий; дворянин Владимир Провович Гайдебуров (жил здесь в 1905 г., ранее жил на Гороховой ул., 53, в 1907 г. – в Дмитровском пер., 17); губернский советник Иван Николаевич Глазов и потомственный почетный гражданин Николай Иванович Глазов; доверенный Торгового дома «Штольи Шмит» потомственный почетный гражданин Виктор Викторович Дюперрон и Елизавета Александровна Дюперрон; чиновник канцелярии Учительского совета при Святейшем синоде Дмитрий Семенович Качалов; преподаватель Василеостровской и Литейной женских гимназий статский советник Семен Александрович Михельсон (в 1915 г. – в отставке) и его жена Александра Ефимовна (в 1909 и 1917 гг. жили в доме № 5 на Владимирском пр.); дочь тайного советника доктора Отта Мариам Дмитриевна Отт; профессор пения Вера Александровна Полянская; практикующий врач Надежда Михайловна Рябинцева-Брюль; коллежский советник Владимир Александрович Смирдин, его жена Александра Алексеевна, сын – помощник бухгалтера 1-го разряда Государственного бан-

ка губернский советник Григорий Владимирович Смирдин и дочь Ольга Владимировна, умершая в 1942 г. в блокадном Ленинграде; отставной генерал-майор Александр Павлович Шебуев (в отставке с 1904 г.) и его жена Евдокия Анисимовна (ранее жили на Ямской ул., 24); врач коллежский асессор Иван Казимирович Шидловский и его жена Мария Антоновна.

Вера Алексеевна Аносова содержала в доме мастерскую дамских нарядов, Михаил Феофилактович Костерев – сливочную торговлю и колбасную лавку, Август Иванович Лор – булочную, Анна Александровна Смирнова – белошвейную мастерскую. Купчиха А.А. Лабутина содержала торговлю обувью под фирмой «П. Лагутин» в Большом Гостином дворе (Зеркальная линия, № 61).

В.П. Гайдебуров (родился в 1880 г.), редактор-издатель еженедельных литературно-художественных и юмористических сборников, журналов «Новик» и «Библиотека писателей». В 1906 г. издал первый том задуманного им «Собрания легенд и преданий настоящего, средневекового и древнего времени». После 1913 г. его имя нигде не встречается.

В годы блокады Ленинграда умерли около 50 жителей этого большого дома, в том числе старшие члены семей Авадиевых, Булановых, Кериных, Коганов, Кочергиных, Матвеевых, Морозовых, Яссирских и др. Призванный в Красную армию житель этого дома Петр Васильевич Алексеев, участник обороны Ленинграда, умер от болезни 20 января 1943

г. в подвижном полевом госпитале № 630. Он похоронен в братской могиле № 5 на кладбище Памяти жертв 9 января (Преображенском)²⁷.

Дом № 7

В 1850-х гг. участок площадью 408 кв. саженей принадлежал Калугину. В 1875 г. владельцем имения во 2-м участке Московской части № 203/204 по Большой Московской ул. становится потомственный почетный гражданин Александр Григорьевич Соловьев (умер в 1878 г.), доверивший управление петербургскому купеческому сыну Карлу Августовичу Шрейбергу. На участке стояли каменный трехэтажный дом и четырехэтажные надворные флигели вдоль улицы и по правой стороне и поперек двора, по правой границе выстроены двухэтажные службы по обеим сторонам участка. Стоимость имущества составляла 120 тыс. руб. По купчей от 22 апреля 1876 г. домовладение приобрели петербургский купец Август Августович Шрейберг и его брат Карл, 15 июня 1878 г. продавшие домовладение царскосельскому купцу Ивану Ивановичу Макарову²⁸.

Имевшийся на участке дом в 1879 г. начал перестраивать инженер-архитектор А.И. Климов²⁹. Архитектор Р.Б. Бернгард засвидетельствовал, что «на усадьбе возводится новый каменный пятиэтажный со стороны улицы и шестиэтажный со стороны двора лицевой дом. Фасад снаружи богато ошту-

катурен, украшен тягами, набрызгом и лепными работами, имеет над большим карнизом два кокошника. На фасаде три балкона. Внутри дома печное отопление. Установлены одна голландская штучная и четыре обыкновенные печи, 31 утермарковская печь, четыре мраморных камина, одна печь-пекарня, 12 кухонных очагов, установлено пять медных ванн. Во всех квартирах действуют водопровод и канализация. Кроме того, выстроен новый пятиэтажный флигель и каменный двухэтажный нежилой флигель». Закончив полностью строительство, владелец продал свой дом по купчей крепости от 22 июня 1881 г. дворянам Василию, Михаилу, Григорию Михайловичам Козакевичам. К 1895 г. стоимость земли выросла с 75 до 125 руб. за квадратную сажень.

В 1895–1909 гг. дом принадлежал статскому (с 1904 г. тайному) советнику, инженеру путей сообщения Брониславу Ивановичу Гроховскому-на-Гроховце светлейшему князю Галичскому, жившему здесь с женой Лидией Ивановной; в 1913–1917 гг. – жене сенатора и гофмейстера тайного советника высочайшего двора Федора Федоровича Оома Магдалине Константиновне. Оба они жили по разным квартирам: муж – в доме № 19 на Знаменской улице, жена – в доме № 36 на Сергиевской.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.